УДК 32

ПРОБЛЕМА ТЕРРОРИЗМА В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА

Ярошенко Галина Васильевна кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).
E-mail: politolog@uriu.ranepa.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу сущности и типов терроризма в связи с проблемой обеспечения национальной безопасности. Рассматриваются предпосылки терроризма, особое внимание уделяется религиозному терроризму, связанному с ростом фундаментализма. Анализируются причины усиления религиозного радикализма во второй половине XX – начале XXI вв.

Ключевые слова: *терроризм, государство, политика, модернизация, фундаментализм, национальная безопасность.*

При всей актуальности проблемы терроризма и огромном внимании, прикованном к этому феномену, в науке до сих пор не существует универсального определения этого явления, что связано с рядом факторов. Во-первых, терроризм как практика политической борьбы существует около двухсот лет и претерпел заметные изменения в ходе своего исторического развития. Во-вторых, отнесение тех или иных действий к террористическим часто определяется не сущностью самих этих действий, а их оценкой. Иными словами, термины «терроризм» и «террористы» часто выступают не столько как нейтральные понятия, сколько как эмоционально окрашенные ярлыки.

«Уолтер Лакер, видный исследователь терроризма из Джорджтаунского университета, пишет: «Общая теория a priori невозможна, потому что у этого феномена чересчур много различных причин и проявлений». Другой известный эксперт по терроризму … Харви Кушнер также говорит о сложностях достижения объективности в суждениях о терроризме, поскольку исследование терроризма подразумевает анализ глобальных политических изменений, которые, в свою очередь, разным ученым, журналистам, политическим деятелям видятся по-разному» [1, с. 18].

Американский исследователь терроризма А. Шмидт отмечал еще в начале 80-х гг. прошлого века, что «ученые самых различных сфер науки пролили практически столько же чернил, сколько террористы пролили крови, но все же не пришли к единому мнению о сущности терроризма» [2].

Важной проблемой является неопределенность субъекта террористической деятельности. Чаще всего понятие терроризма ассоциируется с относительно небольшими радикальными политическими группировками или даже одиночками. Однако термин «терроризм» применяется и к государствам. В частности, на XXVII сессии Генеральной Ассамблеи ООН (1972 г.) было принято решение называть террористическими «государства и режимы, использующие террор в массовом масштабе в качестве инструмента своей внутренней и внешней политики, орудия экспансии против других народов или вмешательства в их внутренние дела» [3, с. 170]. Но это определение, особенно в современных условиях, может быть применено едва ли не к каждому государству, ведущему активную внешнюю политику.

Таким образом, террористами могут быть и индивиды, и группы, и государства, терроризм может быть средством как внутренней, так и внешней политики, он может быть как незаконной практикой, так и вполне легальной – ведь если террористом признается режим или государство, проблема легальности вообще не может быть поставлена, поскольку именно государство определяет, легально какое-то действие или нет. Попытки же извне осудить действие какого-то государства всегда могут быть истолкованы как вмешательство во внутренние дела и посягательство

на суверенитет. Очевидно, проблема определения терроризма не так проста, как может показаться на первый взгляд. Однако большинство исследователей феномена терроризма так или иначе отмечают его связь с использованием насилия для достижения политических целей. Причем следует добавить, что для признания какого-то акта политически мотивированного насилия терроризмом этот акт должен быть нелегитимным, нарушающим правовые нормы. Существенна также и моральная оценка. Так, действия партизан на оккупированной территории выходят за рамки законов, устанавливаемых оккупантами, но при этом деятельность партизан может быть оправдана с моральной точки зрения.

Современный терроризм приобрел черту, которой ранний терроризм был практически лишен – насилие часто направлено на мирных граждан, не имеющих никакого отношения к политике. Ранний терроризм не был насилием по отношению к населению, он был нацелен на представителей власти. Современный терроризм тоже не отказался полностью от такой практики, но наиболее резонансные террористические акты были направлены именно на обычных людей, что и вызвало массовый страх и моральное осуждение, превратило терроризм в одно из самых пугающих явлений современности, хотя количество жертв террористических атак не слишком велико – если сравнивать с количеством жертв войн, в том числе гражданских, межэтнических столкновений и т.д.

Направленность террористических атак на случайных граждан привела некоторых исследователей терроризма к выводу, что основной целью этих атак является запугивание, моральный террор, который должен усилить отчуждение людей от власти и создать внутреннее напряжение в тех государствах, где проводятся террористические атаки.

Помимо различных определений терроризма, существуют разнообразные попытки классификации его проявлений. Так, Д. Рапопорт выделяет религиозный, националистический (сепаратистский), левый и правый, революционный (антиколониальный) [4, с. 421] типы терроризма. Нетрудно заметить, что различные типы терроризма не всегда четко различимы в реальности, особенно это очевидно сегодня, когда религиозный терроризм сливается с сепаратистским и антиколониальным. В.Василенко [5] предлагает выделять следующие типы терроризма:

– ориентированный на личные или групповые корыстные цели криминальный терроризм;

– базирующийся на идее превосходства одной религии над другими религиозный терроризм;

– этнонационалистический терроризм;

– терроризм сепаратистов, стремящихся к разрушению территориальной целостности государства;

– терроризм как средство борьбы за власть.

Современное российское законодательство дает следующее определение терроризма: «Терроризм – это идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий» [6].

Необходимость борьбы с терроризмом может служить оправданием ужесточения государственной репрессивной политики, поскольку естественным кажется отвечать на силу силой. Однако анализ данных о террористических действиях показывает, что наибольшее количество терактов приходится именно на те страны, где сильны авторитарные тенденции и, соответственно, преобладают силовые методы решения политических проблем. Можно сделать вывод, что угроза насилия не пугает террористов. «Если рассматривать типы политических режимов, то в наибольшей степени от рук террористов страдают страны с гибридным режимом. (Гибридные режимы – это режимы, обладающие чертами демократических и авторитарных режимов одновременно). В странах с гибридными режимами происходит 46% терактов, показатель смертности от несчастных случаев равен 54 %, и на их долю приходится 60 % всех пострадавших. Несостоявшиеся демо-

кратии – второй тип политических режимов, которые сильнее всего страдают от рук террористов» [7], – отмечает Кевин Клементс, директор новозеландского Центра по изучению мира и конфликтов, член Исследовательского комитета Института экономики и мира.

Анализ террористической активности показывает также, что в экономическом плане наиболее благоприятной средой для терроризма являются страны с доходом выше среднего, т.е. не нищие, но и не процветающие. Бедность и нищета не являются непосредственными причинами терроризма, скорее такой причиной является рассогласование между выросшим уровнем ожиданий и реальностью. Страны с высоким уровнем дохода и устойчивыми демократическими институтами, как и страны с низким уровнем дохода, не являются, как правило, питательной почвой для собственного, «внутреннего» терроризма, однако могут подвергаться террористическим атакам извне или сталкиваться с этой угрозой в моменты обострения внутренних противоречий. Примером первого является террористическая угроза, связанная с активизацией и выходом на международную арену религиозного фундаментализма, примером второго – пока ушедший в прошлое террор левых радикальных организаций или же характерный, например, для России террор сепаратистов на Кавказе.

Угроза терроризма существует, хотя эта угроза довольно часто преувеличивается массовым сознанием – благодаря психологическому эффекту, усиленному современными СМИ, для которых каждый теракт – хороший новостной повод. Поскольку угроза существует, современные государства должны ей противодействовать, и наиболее простым и очевидным вариантом является усиление контроля, призванного предотвратить возможные теракты. Такой тактике способствуют и постоянно растущие современные технические возможности для отслеживания действий людей, как в реальной жизни, так и в пространстве интернета. Однако такая тактика не приводит к устранению причин терроризма, зато способна усилить недовольство действиями властей, потому применять её следует, стараясь не ущемлять права и свободы граждан.

Очевидно, что в последние десятилетия террористическая угроза в мире постоянно возрастает. Всё большую роль в терроризме играет религиозный фактор, часто объединяемый с этническим. Современный терроризм приобрел глобальный характер, он успешно использует новейшие коммуникационные технологии как для координации собственно террористической деятельности, так и для пропаганды своих идей и привлечения новых сторонников. Деятельность такой запрещенной на территории Российской Федерации группировки, как «Исламское государство», показывает новое качество терроризма – создание террористической группировкой псевдогосударственного образования – таких прецедентов еще не было в истории терроризма. Соответственно перед отдельными государствами и международным сообществом в целом всё острее встает проблема противодействия терроризму, а, учитывая разнообразные его типы, можно сказать «противодействия терроризмам» или разного типа террористическим угрозам.

Российская Федерация относится к числу государств, которые сталкиваются с угрозой как внутреннего, так и внешнего терроризма, при этом преобладала первая угроза – угроза внутреннего терроризма. Как отмечали иностранные эксперты в 2013 г.: «На долю России приходится 4 % всех терактов, произошедших в мире. В 2004 г. Россия оказалась на 2 месте из 158 из-за захвата террористами заложников в школе в Беслане, в результате которого погибло 344 человека. … В 2010 г. количество терактов в России неожиданно возросло. Если в 2009 г. Россия занимала 12 место, то в 2010 поднялась на 7-е, причем большинство терактов были связаны с чеченскими повстанцами и Кавказским эмиратом. … Более 75% терактов представляли собой вооруженные нападения или взрывы. 10% нападений были убийствами по политическим мотивам. Чеченский конфликт продолжает оставаться основной причиной терактов в России» [7]. Однако в последние годы угроза терроризма, исходящая от чеченских сепаратистов, значительно снизилась, хотя нельзя исключить оживления их деятельности в будущем. Но при этом возрастает угроза

внешних террористических атак – особенно после того, как Российская Федерация активизировала свое военное присутствие в зоне одного из наиболее сложных современных конфликтов – сирийского, в который вовлечены многие современные террористические религиозные группировки.

Предотвращение террористической угрозы и отражение возможных террористических атак – одно из приоритетных направлений обеспечения национальной безопасности. При этом необходимо учитывать многообразие терроризма, отдавая предпочтение выработке защитных мер в отношении тех угроз, которые являются наиболее вероятными. Учитывая, что корни терроризма очень часто в социальном и экономическом неблагополучии, а также – в культурных противоречиях, при выработке стратегии борьбы с терроризмом необходимо ориентироваться не только на силовые меры, но и на более сложные и комплексные решения. В частности, принимая во внимание религиозную идеологию многих современных террористических группировок, необходимо усилить контакты с лояльными традиционными религиозными организациями, имеющими влияние на верующих, обеспечить государственную поддержку таких организаций и связанных с ними учреждений образовательной и социальной направленности. В этом смысле вполне справедливой выглядит констатация важности обеспечения религиозной безопасности общества, которая в условиях современных вызовов и угроз является одним из условий национальной безопасности государства [8, с. 47].

Необходимо также выработать комплекс мер, снижающих социальную напряженность и негативные последствия социального и экономического неравенства. Лучшей профилактикой внутреннего терроризма является включенность населения в функционирование легальных социальных институтов и организаций, наличие ясных жизненных перспектив. Особенно это актуально для молодежи. Воздействию радикальной пропаганды поддаются в первую очередь люди, чье положение в обществе нестабильно, в результате чего у них возникает ощущение несправедливости существующего порядка. Такие меры в первую очередь необходимы в случае угрозы внутреннего терроризма.

Однако государство может стать мишенью для террористических атак извне, спровоцированных какими-либо внешнеполитическими действиями или же определенной идеологической интерпретацией террористами социально-политической реальности. В таком случае, естественно, на первый план выходят действия соответствующих государственных структур, чьей функцией является отслеживание деятельности террористических организаций и борьба с ними. В противодействии международному терроризму следует учитывать также его тесную связь с международной преступностью, торговлей наркотиками, нелегальной торговлей оружием и т.д. Борьба с терроризмом, таким образом, является частью борьбы с международной преступностью в целом и причинами, её порождающими. Но современный международный терроризм сочетает идеологические и корыстные мотивы, при этом идеологические мотивы выдвигаются на первый план, криминальные же практики используются ради «благих целей» и тем самым как бы оправдываются, как и использование насилия.

При всем разнообразии типов терроризма, современный международный терроризм – прежде всего, религиозный и связан с подъемом фундаменталистского ислама, сам термин фундаментализм часто ассоциируется именно с исламом. Однако на самом деле понятие фундаментализма гораздо шире, фундаменталистские течения присутствуют сегодня во всех мировых религиях. Это говорит о том, что террористическая угроза потенциально заключена не только в исламе, а также о том, что предпосылки современного религиозного радикализма коренятся в проблемах культуры не в меньшей степени, чем в сфере экономики и политики. Рост современного терроризма, базирующегося на религиозном фундаментализме, необходимо рассматривать как результат неудавшейся или незавершенной модернизации в странах, вставших на путь современного развития не под влиянием внутренних факторов, а под воздействием внешней угрозы.

Модернизация для исламских обществ, в частности, означала не освобождение личности и рост эффективности институтов, а насилие, сопровождающееся не только ухудшением условий жизни непривилегированных слоев населения, но и разрушением коллективных идентичностей. Запад не всегда играл в процессах социально-экономического и политического развития исламских обществ позитивную роль, нередко деятельность западных компаний вела к выкачиванию экономических ресурсов из практически колонизированных территорий и разрушению традиционной экономики. Деятельность местных правителей, часто искренне желавших модернизировать свои государства, приводила лишь к локальным достижениям при общем нарастании внутренних социально-экономических и культурных противоречий. Иными словами, переход к модерну для многих незападных обществ означал больше потерь, чем приобретений, при этом часто потери и приобретения распределялись неравномерно – выигрывала лишь относительно немногочисленная верхушка, большинство же имело дело, в основном, с издержками модернизационного процесса. Именно такое положение дел вело к постепенному накоплению недовольства, и недовольство это облекалось в религиозные формы, поскольку такая форма была наиболее понятной большинству населения.

Но тяга к религиозной интерпретации исторической реальности была связана не только со специфической отсталостью незападных обществ. Фундаментализм возникает впервые в США среди протестантов – и до сих пор там существует множество фундаменталистски ориентированных религиозных групп. Модернизация и в западном мире породила глубочайший смысловой кризис [9]. В Европе ответом на этот кризис стал рост светских политических идеологий, поскольку модернизация сопровождалась здесь падением влияния традиционной религии. В США же, где никогда не было официальной доминирующей церкви, связанной с властью, религиозные верования сохраняли свое влияние на общество. В результате протест против современности приобретал здесь религиозную форму, а не форму политических идеологий. Таким образом, религиозный фундаментализм может возникать и во вполне развитых и глубоко модернизированных обществах, а не только странах запаздывающей модернизации.

За пределами западного мира разочарование в заимствованных политических идеологиях и попытках изменить общество в соответствии с ними возродили интерес к религии, который подогревался также стремлением отстоять собственную культурную идентичность перед лицом экспансии западных ценностей. Современный подъем религиозного терроризма обусловлен сложнейшим комплексом проблем, связанных с диспропорциональным развитием современного мира, глубоким разрывом между успешно модернизирующимися обществами – и обществами, где модернизация порождала больше проблем, чем достижений. Поскольку это глубокое противоречие не может быть решено в ближайшем будущем, не следует ожидать и значительного спада террористической активности. Следовательно, терроризм еще долго будет оставаться угрозой национальной безопасности современных государств, что требует выработки соответствующей государственной политики.

Литература

1. *Катрич Л.В.* Проблема определения терроризма: социолингвистический анализ // Социология и социальная работа. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2009. № 1 (13). С. 18–24.
2. Schmid A. Terrorism: The Definitional Problem // Case Western Reserve Journal of International Law. 2004. Vol. 36. № 375.
3. *Грачев А.С.* Тупики политического насилия: Экстремизм и терроризм на службе международной реакции. М.: Междунар. отношения, 1982. 192 с.

4. *Rapoport, David C.* The Fourth Wave: September 11 in the History of Terrorism // Current History. December 2001.
5. *Vasilenko V.I.* The Concept and Typology of Terrorism // Statutes & Decisions: The Laws of the USSR & Its Successor States. 2004. Vol. 40. No. 5. P. 46-56.
6. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ // Российская газета – Федеральный выпуск №4014 от 10.03.2006
7. Глобальный индекс терроризма. – Российский совет по международным делам. Электронный ресурс. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1781#top-content. Дата обращения 7.10.2015
8. *Кашаф Ш. Р*. Модернизация исламского образования как фактор религиозной и национальной безопасности России // Ислам в современ ном мире. 2015. Т. 11. № 4. С. 47–62.
9. *Верещагина А.В., Самыгин С.И.* Глобальные вызовы современности и безопасность цивилизации третьего тысячелетия // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). 2014. № 6. Том 2.

***Yaroshenko Galina Vasilyevna*,** candidate of political sciences, associate professor of department of political science and ethnopolicy; South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: politolog@uriu.ranepa.ru

THE PROBLEM OF TERRORISM IN THE CONTEXT OF THE NATIONAL SECURITY OF THE MODERN STATE

Abstract

This article analyzes the nature and types of terrorism in connection with the problem of national security. Preconditions terrorism, focusing on religious terrorism associated with the growth of fundamentalism. The reasons to strengthen religious radicalism in the second half of the XX – XXI centuries.

Keywords: *terrorism, government, politics, modernization, fundamentalism, national security.*